

Е.Г. Лукашанец

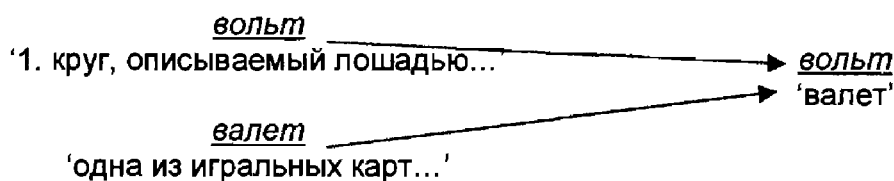
Паронимическая аттракция как способ образования арготизмов и причины ее появления

Под паронимической аттракцией обычно понимают явление, сходное либо с паронимией (в широком смысле слова) и паронимазией [1], либо с народной этимологией [2]. Некоторые настаивают при этом на непреднамеренном характере паронимической аттракции [3], которая при таком понимании вряд ли носит системный характер, являясь лишь источником игры слов, всякого рода каламбуров.

Однако в работах исследователей русского современного неустойчивого словотворчества [4; 5], территориальных диалектов [6], профессионального просторечия [7–8] и социолектов [9] предлагается иной взгляд на паронимическую аттракцию – как на способ номинации, характерный для неокказиональной лексики, внелитературных подсистем языка. Несмотря на то, что подобные явления отмечены и в других языках [10], пока не существует четкого определения паронимической аттракции, нет попыток отграничения ее от сходных явлений, создания ее типологии. Между тем именно при таком понимании паронимической аттракции описание способов номинации социолекта приобретает истинно системный вид.

Паронимическая аттракция как способ образования социолектизмов – это подбор для обозначения какого-то явления общелитературного слова, сходного по звучанию с другим социолектизмом, словом общенародного языка или немотивированным (чаще всего, иноязычным) словом, обозначающим это же явление. Подобранное слово-пароним может не быть однокоренным с исходным словом и, естественно, имеет в общелитературном языке (далее – ЛЯ) другое значение, нежели исходное слово.

В процессе паронимической аттракции, таким образом, участвуют два слова: аттрактант – исходное, первичное слово – и аттрактат – социолектизм, являющийся результатом паронимической аттракции. Например, для обозначения вала как игровой карты в современном криминальном арготизме подобрано по созвучию слово литературного языка *вольт*, обозначающее, во-первых, единицу напряжения, во-вторых, круг, описываемый лошадью на манеже. Тем самым слово *валет* является аттрактантом, слово *вольт* – аттрактатом. Всего же арготизмов, созданных способом паронимической аттракции, в современном русском криминальном арготизме нами зафиксировано 187¹.

¹ Материалом для исследования послужили арготические словари [11–16].

Почему при описании словообразовательной системы аргю возникает необходимость введения нового способа номинации – паронимической аттракции? Рассмотрим другие возможные трактовки указанных случаев.

Наиболее простым решением проблемы было бы отнесение подобных случаев к результатам семантической деривации, так как номинирующее слово – это слово общенародного языка. Однако этому препятствует отсутствие семантической связи между аттрактантом и аттрактатом – общенародным словом: *грамматика* и *гармонь*, *марфа* и *морфий*.

Другой вариант решения проблемы – считать эти социолектизмы результатом действия различных способов словообразования. В пользу такого решения свидетельствуют, казалось бы, некоторые примеры формального сходства аттрактатов с мотивированными словами русского языка: *верста* → *верстак*₂ 'километр' (подобие суффикса *-ак*), "*Жилетт*" → *жилетка* 'бритва – орудие карманного вора' (*-ка*), *коса* 'тысяча рублей' → *косуля* 'тысяча рублей' (*-уля*) и т.д. Однако при таком подходе, во-первых, в большинстве слов выделяются такие форманты, которые либо вообще не отмечены в общенародном языке, либо отмечены с абсолютно другим значением, что противоречит общепринятой трактовке аффиксов как регулярных явлений. Например: *-ал* в *чувал* 'девушка' (ср. *чува*), *-инский* в *белинский* 'белый хлеб', *-ин* в *бухарин* 'алкоголик' (*бухарь* 'алкоголик'), *-льник* в *стольник* 'сто рублей', *-утист* в *парашютист* 'заключенный, спящий возле отхожего места в камере' (от *парашечник*) и т.п. Во-вторых, в ряде случаев выделение словообразовательного средства было бы просто невозможным в силу значительных различий звукового облика аттрактанта и аттрактата (ср. *абажур*₂ 'полный порядок' и *ажур*, *адидас* 'сигнал об опасности' и *атас*, *балясина* 'сало' и *балабас*, *грамматика* 'гармонь' и *гармонь*, *марионетка* 'маргарин' и *маргарин*).

Третье возможное решение связано с известным для ряда социолектов способом «фонетической мимикрии». Он состоит в искажении звукового облика слов ЛЯ для создания социолектизма [17]. Однако, во-первых, такому искажению в социолектах могут подвергаться только общенародные слова, например, *болото* → *шалото*, *серебро* → *куребро*, *пустой* → *шустырный* в русских условных языках, в то время как в описываемом нами аргю более половины аттрактантов являются не словами ЛЯ, а социолектизмами. Во-вторых, в результате действия фонетической мимикрии, как правило, образуется социолектизм, не совпадающий с каким-либо словом ЛЯ. Наконец, «фонетическая мимикрия» изначально предназначена для криптолалических целей, а не для создания экспрессии, в то время как рассматриваемые арготизмы носят ярко выраженный экспрессивный характер. Вследствие этого отнесение вышеописанных случаев к фонетической номинации также неправомерно.

Все вышесказанное свидетельствует о предпочтительности введения нового способа образования социолектизмов, в данном случае – паронимической аттракции.

Каковы же причины появления паронимической аттракции в аргю деклассированных? Существует точка зрения, что паронимическая аттракция возникает в основном в результате освоения немотивированных (заимствованных) слов, которые тем самым сближаются с исконными, мотивированными или имеющими знакомый звуковой облик, словами [6, с. 153–154]. Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть это мнение, обратимся к анализу аттрактантов.

1. Аттрактант – слово другого этноязыка. Так, *калинка* 'хлеб черный' – это незначительное переоформление цыганского слова, сравн.: «По-цыгански 'черный', 'черненький' соответственно звучат *kaló*, *kál'in'ko*» [18]. Греческое *ἐκκλησία* 'церковь' дает *кляка* 'церковь'. Французское *moitié* 'половина' явля-

ется аттрактантом для арготического *мотя*₂ 'доля краденого', а английское *spectacles* 'очки' – для слова *спектры* 'очки'.

2. Аттрактант – общелитературное слово. Таких случаев гораздо больше, например: *ажур* → *абажур*₂ 'полный порядок', *артист* → *артишок* 'добровольный шут из заключенных', *бабник* → *баптист*₂ 'любитель ухаживать за женщинами', *голыш* → *галушка*₂ 'камень', *гармонь* → *грамматика* 'гармонь', *кодеин* → *катюша* 'кодеин', *крематорий* → *кремль* 'крематорий', *морфий* → *марфа* 'морфий', *мулла* → *мулерман* 'мулла', *пенталгин* → *пендаль*₂ 'таблетки пенталгина как наркотик', *перчатки* → *перцы* 'перчатки', *физиономия* → *физика* 'лицо', *финн* → *финик* 'гражданин Финляндии', *чай* → *чайковский* 'чай', *чеченец* → *чех* 'чеченец'. Больше половины этих аттрактантов являются в ЛЯ заимствованными словами, причем некоторые из них относятся к терминологической лексике или неологизмам (названия наркотиков, болезней, такие слова, как *рэкетир*). Однако немало здесь и общеупотребительных, исконных слов, составляющих основу активного запаса носителя русского языка.

3. Аттрактант – социолектизм. Таких аттрактантов больше половины от общего числа аттрактантов. Аттрактанты-социолектизмы подразделяются на три почти равных по численности группы с точки зрения способа их номинации:

1) аттрактант – немотивированное, заимствованное слово в социолекте: *балабас* 'сало' → *блясина* 'сало' (цыг. *балавас* 'сало, свинина'), *бан* 'вокзал' → *баня*₁ 'вокзал' (нем. *Bahn* 'поезд'), *кос* 'священник' → *косой* 'священник' (греч. 'ахiос' 'достоин' [19]), *мессер* 'нож' → *миска*₂ 'нож' (нем. *Messer* 'нож'), *чува* 'девушка' → *чувал* 'девушка' (цыг. *чяво* 'парень' [20]);

2) аттрактант – мотивированное слово: (*бухать* 'пить' →)² *бухарь* 'алкоголик' → *бухарин* 'алкоголик', (*лягавый* 'оперативный работник; осведомитель' →) *лягаш* 'осведомитель' → *лягушка*₁ 'осведомитель', (*мент* 'милиционер' →) *ментовка* 'женщина-контролер СИЗО' → *менторша* 'женщина-милиционер', (*параша* 'отхожее место в камере' →) *парашечник* 'заключенный, спящий возле отхожего места в камере' → *парашютист*₁ 'заключенный, спящий возле отхожего места в камере', (*штопать* 'грабить' →) *штопарь* 'грабитель' → *штопор* 'грабитель';

3) аттрактант – результат семантической деривации: *бедолага* 'притесняемый заключенный' → *бедуин*₂ 'притесняемый заключенный', *бракодел* 'отец дочерей' → *браконьер* 'отец дочерей', *гарнитур* 'воровской инструмент' → *гарнир*₂ 'воровской инструмент', *лада* 'любовница' → *ладанка* 'любовница', *лапа* 'взятка' → *лопух*₂ 'взятка', *червонец* 'десять рублей' → *червяк*₁ 'десять рублей', *шар* 'голова' → *шарабан* 'голова'.

Таким образом, по своей принадлежности к языковой системе или подсистеме все аттрактанты делятся на следующие типы (таблица).

Таблица

Тип аттрактанта		Число	%
Слово другого этноязыка		11	6
Слово ЛЯ	Немотивированное заимствованное слово	46	24
	Общепринятое слово	33	18
Социолектизм	Немотивированное заимствованное слово	33	18
	Результат морфологической деривации	34	18
	Результат семантической деривации	30	16
Всего		187	100

² В скобках дается мотивирующее для аттрактанта, сам аттрактант выделен подчеркиванием.

Тем самым видно, что фактор немотивированности аттрактанта в арго не является основным для создания паронимической аттракции: аттрактантов иноязычного характера меньше половины – 42% (во-первых, слова другого этноязыка, во-вторых, заимствованные слова ЛЯ, в-третьих, заимствованные арготизмы).

Если проанализировать сами аттрактаты, то окажется, что их характер не способствует упрощению исходного аттрактанта, как следовало бы предположить. По функционально-стилистическому характеру среди всех аттрактатов выделяется, с одной стороны, общеупотребительная лексика бытового характера³. Это названия растений и их частей (*бутон, дупло, желуди, клюква, лопух, малина, чеснок, ячмень*) и животных (*бобер, косуля, лягушка, пескарь, петух, сорока, стриж, червяк, шмель*), частей тела человека (*губа*) и предметов одежды (*жилетка*), продуктов питания (*гарнир, балык*) и элементов ландшафта или природных явлений (*балка, волна, тучка*), бытовых предметов (*абажур, арка, фургон, шампунь, шарманка, швабра, шиньон, ширма, штопор*) и абстрактных понятий (*горе, темнота, ширь*), лиц, включая и имена (*аркашка, близнец, гришка, дунька, катюша, люда, мария, милочка, мотя, петр, петя, сонька, тишка, толя, филька, шурик*).

С другой стороны, здесь немало и явно книжных слов, обозначающих абстрактные понятия (*вольт, грамматика, мелодия, факт, физика, финал*) и лица (*аноним, браконьер, джентльмен, марионетка, милитарист*), являющихся названиями малоизвестных растений и животных (*артишок, лунь, хариус, шалашовка*) или терминами (*верстак, лобзик, спектры, стопор, фуганок*), фамилиями деятелей искусства или общественных деятелей (*беллинский, бухарин, мулержман, чайковский*), географическими названиями (*бордо, кремль, шипка*). Наконец, к пассивному запасу относятся аттрактаты – устаревшие слова (*бердыш, ладанка, око, сотский, стольник, юнкер*), а также варваризмы (*бедуин, гайдук, чувал*).

Таким образом, около половины всех аттрактатов относится к лексике, вряд ли широко известной обычному носителю языка. Этот факт также свидетельствует о том, что предположение о стремлении к мотивированности социолектизмов как единственной причине появления случаев паронимической аттракции является неверным. Основную причину создания социолектизмов с помощью паронимической аттракции мы видим иной: стремление к экспрессивности, оригинальности выражений, языковая игра. Именно поэтому в качестве аттрактатов подбираются нередко более сложные по своей фонетической структуре, иногда заимствованные по происхождению слова, ср. *маргарин* → *марионетка*, *сто* → *сотский*, *шар* → *шарабан*.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Научно-редакционный совет изд-ва «Сов. энциклопедия», Ин-т языкознания АН СССР; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 368.
2. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – С. 313.
3. *Воронов, А.Л.* К вопросу о роли вариантности языковых средств в развитии языка / А.Л. Воронов // Вопросы романско-германской филологии / ГГПИИЯ. – Ученые записки. – Г., 1971. – Вып. 45. – С. 29.

³ Аттрактаты приводятся без значения и без аттрактанта.

4. **Габинская, О.А.** Причины современного русского словотворчества: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / О.А. Габинская; ЛГПИ. – Л., 1985. – 32 с.
5. **Северская, О.И.** К описанию семантики паронимической аттракции / О.И. Северская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 32–39.
6. **Блинова, О.И.** Фактор мотивированности и вариантность слова / О.И. Блинова // Язык и общество. Межвуз. научн. сб. – Вып. 3. – Саратов: СГУ, 1974. – С. 144–154.
7. **Салимова, Р.Х.** Словообразование в профессиональном просторечии / Р.Х. Салимова // СамГУ. – Самарканд, 1971. – Труды: Новая серия. – Вып. 209. – С. 89–97.
8. **Салимова, Р.Х.** Современное профессиональное просторечие: на материале военной русской лексики советской эпохи: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р.Х. Салимова; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М., 1974. – 22 с.
9. **Молчанова, Г.Г.** Некоторые языковые механизмы вариативной интерпретации действительности: (эволюция метафоры – метафора эволюции?) / Г.Г. Молчанова // Вестник МГУ. – Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 7–12.
10. **Береговская, Э.М.** Социальные диалекты и язык современной французской прозы: учеб. пособие для слушателей спецкурса / Э.М. Береговская; Мин-во просв. РСФСР, Смол. ГПИ. – Смоленск, 1975. – С. 22.
11. **Балдаев, Д.С.** Словарь блатного воровского жаргона: в 2 т. / Д.С. Балдаев. – М.: Кампана, 1997. – 2 т.
12. **Бурик, В.И.** Жаргон преступников / В.И. Бурик, В.Г. Шелестюк. – Киев: НИИРИО, 1979.
13. **Быков, В.** Русская феня: словарь современного интержаргона асоциальных элементов / В. Быков. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1994. – 222 с.
14. **Грачев, М.А.** Язык из мрака: блатная музыка и феня: словарь / М.А. Грачев. – Нижний Новгород: «Флокс», 1992. – 207 с.
15. **Словарь воровского языка.** Выражения. Слова. Татуировки. Жесты. – Б.м.: НИЛПО, 1991.
16. **Толковый словарь уголовных жаргонов** / Ю.П. Дубягин [и др.]; под общ. ред. Ю.П. Дубягина и А.Г. Бронникова. – М.: Интер-ОМНИС; РОМОС, 1991. – 207 с.
17. **Лукашанец, А.Г.** Фанетычна матываваныя намінацыі ў сацыяльных дыялектах / А.Г. Лукашанец // Весці АН Беларусі. Серыя гуманіт. навук. – Мінск, 1996. – № 4. – С. 90–97.
18. **Баранников, А.П.** Цыганские элементы в русском воровском аргю / А.П. Баранников // Язык и литература. – Л., 1931. – Т. 7. – С. 146.
19. **Бондалетов, В.Д.** Иноязычная лексика в русских аргю: учеб. пособие к спецкурсу / В.Д. Бондалетов. – Куйбышев: Куйбыш. ПИ, 1990. – 112 с.
20. **Дьячок, М.Т.** Русские арготические этимологии / М.Т. Дьячок, В.В. Шаповал // Русская лексика в историческом развитии: сб. науч. тр. / АН СССР; Сиб. отд-ние; Ин-т ист., филол. и филос.; редкол.: А.И. Федоров (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск, 1988. – С. 52–53.

S U M M A R Y

The article deals with paronymic attraction in modern Russian criminal slang. This means of word-formation can be defined as selection of a word to name something that is already named with the help of a similarly sounded word. The main factor of the paronymic attraction in criminal slang is not that of borrowing the attracted word but the creation of calembours, punning words because of their expressiveness.

Поступила в редакцию 4.10.2007